ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-В02-9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кнышева В. П.,

судей Горохова Б.А., Кебы Ю.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 февраля 2003 г. по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Жуйкова на решение Южно-Сахалинского городского суда от 10 апреля 2001 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 3 июля 2001 г. и постановление президиума Сахалинского областного суда от 25 октября 2002 г. дело по иску Осадчего А.А. к Никулиной Е.Ю., Якимовой Т.Ю. и Фраткину В.А. о признании недействительным учредительного договора от 20 января 1997 года о создании ЗАО «Свободное», о признании недействительными решений собрания акционеров ЗАО «Свободное» от 3 января 1998 года и от 2 августа 2000 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., согласившейся с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА :

Осадчий А.А. обратился в суд с иском к Никулиной Е.Ю., Якимовой Т.Ю. и Фраткину В.А. о признании недействительным учредительного договора от 20 января 1997 года о создании ЗАО «Свободное», как ничтожной сделки. В обоснование своих требований истец ссылался на то, что указанные в учредительном договоре в качестве учредителей ЗАО «Свободное» Никулина Е.Ю. (до расторжения брака - Черпакова), Якимова Т.Ю. и Фраткин В.А. в действительности общество не учреждали, совместно с ним решения о

создании общества не принимали и договор не подписывали. Ответчики не принимали участия в формировании уставного капитала, не определяли порядок совместной деятельности по созданию общества, не вносили взносы в уставный капитал общества. По мнению истца, учредительный договор не породил для ответчиков никаких последствий, в связи с чем они не могли приобрести прав акционеров данного общества. В связи с этим последующие решения ЗАО «Свободное», принятые на общих собраниях с участием ответчиков, как акционеров общества, являются недействительными.

Истец Осадчий А.А. заявил также требование о признании недействительными решений собрания акционеров от 3 января 1998 года и от 2 августа 2000 года, указав на то, что 3 января 1998 года собрание не созывалось, протокол собрания является подложным, поскольку он его не подписывал. Решение собрания от 2 августа 2000 года недействительно, поскольку является последствием ничтожной сделки.

Решением Южно-Сахалинского городского суда от 10 апреля 2001 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 3 июля 2001 г., иск Осадчего А.А. был удовлетворён.

Постановлением президиума Сахалинского областного суда от 25 октября 2002 г. протест заместителя председателя Верховного Суда на состоявшиеся по делу судебные постановления был оставлен без удовлетворения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с нарушением норм материального и с существенными нарушениями норм процессуального права, повлекшими вынесение незаконного решения.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Статьёй 9 Федерального закона от 26 декабря 1995 года N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. Федеральных законов от 13.06.1996 N 65-ФЗ, от 24.05.1999 N 101-ФЗ, от 07.08.2001 N 120-ФЗ, от 21.03.2002 N 31-ФЗ) предусмотрено:

Создание общества путем учреждения осуществляется по решению учредителей (учредителя). Решение об учреждении общества принимается учредительным собранием. В случае учреждения общества одним лицом решение о его учреждении принимается этим лицом единолично (часть 1).

Решение об учреждении общества должно отражать результаты голосования учредителей и принятые ими решения по вопросам учреждения общества, утверждения устава общества, избрания органов управления общества (часть 2).

Учредители общества заключают между собой письменный договор о его создании, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества. Договор о создании общества не является учредительным документом общества (часть 5).

Из материалов дела усматривается, что 20 января 1997 г. Черпакова Е.Ю., Якимова Т.Ю., Фраткин В.А. и Осадчий А.А. заключили учредительный договор по созданию ЗАО «Свободное», в соответствии с которым уставный капитал общества был определён в [redacted]. руб., поделённый на 100 акций стоимостью [redacted] руб. каждая. Акции были распределены между учредителями в равных долях. Этим же договором был утверждён устав общества, а генеральным директором назначен Осадчий А.А., которому было поручено зарегистрировать ЗАО «Свободное»в Мэрии г. [redacted] (л.д.12-13).

Осадчий А.А. реализовал предоставленные ему учредительным договором полномочия, в результате чего 30 января 1997 г. была произведена государственная регистрация ЗАО «Свободное», его устава и учредительного договора (л.д.57-65).

Вывод суда о том, что заключённый 20 января 1997 г. по созданию ЗАО «Свободное» г. учредительный договор является ничтожной сделкой по основанию, предусмотренному ст. 168 ГК РФ, мотивирован тем, что решение о создании общества на учредительном собрании учредителей не принималось, что ответчики на таком собрании не присутствовали, решение об учреждении ЗАО «Свободное» не принимали и учредительный договор о создании общества не подписывали.

Кроме того, суд в решении сослался на ч. 2 ст. 170 ГК РФ и пришёл к выводу о том, что данный учредительный договор является притворной сделкой, прикрывающей сделку о единоличном учреждении Осадчим А.А. ЗАО «Свободное», в связи с чем применил последствия недействительности ничтожной сделки, признав ответчиков не имеющими прав учредителей ЗАО «Свободное», а решения общих собраний акционеров с участием ответчиков – недействительными.

Данные выводы суда основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а ряд юридически значимых для дела обстоятельств на обсуждение судом не ставился и не обсуждался.

Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 98 ГК РФ и ч. 5 ст. 9 Федерального закона «Об акционерных обществах» учредительный договор заключается в письменной форме.

Такой договор сторонами был заключён и зарегистрирован по инициативе и при непосредственном участии истца Осадчего А.А. (л.д.66-67). При таких обстоятельствах дела вывод суда о том, что стороны не заключали

учредительный договор, не соответствует материалам дела и правильным быть признан не может.

Из пояснений самого истца усматривается, что решение о создании общества принималось им по согласованию с родственниками ответчиков, которые в силу своего служебного положения могли предоставить необходимую защиту акционерного общества от якобы неправомерных действий контрольных государственных органов или иных лиц. Кроме этого истец заявил, что распространение информации о том, что учредителями его акционерного общества являются родственники высокопоставленных должностных лиц Сахалинской области, чьи фамилии были широко известны, должно было помочь в решении производственных вопросов в контрольных государственных органах без проволочек (л.д.252-254).

Из материалов дела следует, что в течение трёх лет ЗАО «Свободное» осуществляло свою деятельность именно в том составе учредителей, который был указан в учредительном договоре, а вопрос о недействительности этого договора истец поставил лишь тогда, когда на общем собрании акционеров он был отстранён от руководства делами общества.

В суде было установлено и признано сторонами, что учредительный договор от имени Никулиной Е.Ю. (Черпаковой) подписал её отец Никулин Ю.Г., от имени Фраткина В.А. договор подписал его отец Фраткин А.А., от имени Якимовой Т.Ю. – её муж Самсонов А.П. В суде ответчики настаивали на том, что подписавшие договор лица действовали от их имени и по их поручению, что все их действия, вытекающие из оспариваемого договора ими были одобрены.

Эти обстоятельства дела являются юридически значимыми, но судом ошибочно истолкованы как подтверждающие ничтожность оспариваемого истцом учредительного договора.

В соответствии с ч. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Эти условия при заключении учредительного договора о создании ЗАО «Свободное» были соблюдены, поскольку требуемая в соответствии с законом письменная форма договора была соблюдена, все существенные условия договора были указаны в нём самом и в утверждённом им уставе ЗАО «Свободное». В силу ч. 3 ст. 433 ГК РФ подлежащий государственной регистрации договор об учреждении юридического лица считается заключенным с момента его регистрации, в данном случае - с 30 января 1997 г.

Тот факт, что ответчики лично не подписывали учредительный договор, не является подтверждением доводов истца о том, что они не являлись учредителями общества.

В соответствии с ч. 1 ст. 182 ГК РФ сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

В соответствии со ст. 183 ГК РФ при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку.

Последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения.

Из материалов дела усматривается, что подписавшие учредительный договор лица действовали в интересах ответчиков, по их поручению, а совершённые ими действия всеми ответчиками одобрены.

В соответствии со ст. 50 ГПК РСФСР процессуальная обязанность опровергнуть эти доводы ответчиков лежала на истце. Судом бремя доказывания имеющих значение для дела обстоятельств было распределено между сторонами неправильно, в результате чего суд ошибочно указал в решении на то, что ответчики не представили суду достоверных доказательств того, что Никулин Ю.Г., Фраткин А.А. и Самсонов А.П. действовали от их имени и по их поручению, а очевидный и подтверждённый в суде факт одобрения ответчиками действий их представителей при вынесении решения не учитывался, хотя в силу ст. 183 ГК РФ имеет правовое значение.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Часть 2 той же статьи предусматривает, что несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон,.

Ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон «Об акционерных обществах» не содержат в себе норм о недействительности сделок по учреждению акционерных обществ по мотивам несоблюдения простой письменной формы этих сделок, в связи с чем даже отсутствие учредительного

договора в письменной форме само по себе не являлось бы основанием для вывода о его недействительности и, тем более, о его ничтожности.

Таким образом, вывод суда о ничтожности учредительного договора в силу ст. 168 ГК РФ из-за несоблюдения письменной формы этого договора, является ошибочным.

Суд в решении указал на то, что оспариваемый истцом учредительный договор от 20 января 1997 года в силу ч.2 ст. 170 ГК РФ является притворной сделкой, которая была совершена с целью прикрыть другую сделку - одностороннюю, заключенную Осадчим А. А. по учреждению ЗАО «Свободное».

Этот вывод суда находится в явном противоречии с материалами дела, основан на неправильном толковании норм материального права и сделан с нарушением требований ст. 195 ГПК РСФСР.

Из материалов дела усматривается, что учредительный договор с участием сторон был заключён не вопреки, а согласно воле самого истца, который лично по поручению других учредителей оформил государственную регистрацию учредительных документов ЗАО «Свободное».

Поскольку договор (или иной документ) о единоличном учреждении акционерного общества подлежит государственной регистрации, он в силу ч.3 ст. 343 ГК РФ может считаться заключённым только с момента его государственной регистрации. Учредительные документы о единоличном создании Осадчим А.А. ЗАО «Свободное» государственной регистрации не проходили, в связи с чем решение суда в части признания фактически заключённой односторонней сделки по учреждению истцом этого общества законным быть признано не может.

При вынесении решения суд не учёл того обстоятельства, что исключение ответчиков из состава учредителей и признание истца единственным учредителем ЗАО «Свободное» противоречит учредительным документам общества, прошедшим государственную регистрацию; не учитывает установленные законом последствия недействительности ничтожных сделок для всех её участников, включая самого истца; фактически означает изменение учредительного договора и расторжение этого договора с ответчиками. Между тем, в соответствии со ст. ст. 450, 451 ГК РФ изменение или расторжение договора возможны только в определённых случаях. В рамках данного дела такие требования истцом не заявлялись.

Из исковых заявлений истца (т.1-л.д.2-4, 98-99) и его письменных объяснений суду (т.1-л.д. 123, 252-254, т.2-л.д.183-185) следует, что на притворность оспариваемого им учредительного договора в качестве основания признания его недействительным он не ссылался. В нарушение требований ст. 195 ГПК РСФСР суд неправомерно по собственной инициативе дополнил основания заявленных истцом требований, что является существенным нарушением норм процессуального права, поскольку

свидетельствует о нарушении судом принципа равенства сторон и состязательности процесса (ст. 14 ГПК РСФСР).

С учётом того, что выводы суда о ничтожности оспариваемого истцом учредительного договора основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, не может быть признан правильным и вывод суда о необоснованности заявления ответчиков о применении последствий пропуска истцом срока исковой давности. Ссылка суда на ч. 1 ст. 181 ГК РФ, в соответствии с которой иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен в течение 10 лет со дня, когда началось ее исполнение, является неправильной, поскольку данных о ничтожности сделки, являющейся предметом судебного разбирательства, в деле не имеется, а сроки исковой давности для оспоримых сделок предусмотрены частью второй, а не первой статьи 181 ГК РФ.

Решение суда в части признания недействительными решений общего собрания акционеров ЗАО «Свободное» от 3 января 1998 г. и от 2 августа 2000 г., подлежит отмене, как основанное на неправильных выводах относительно действительности учредительного договора о создании этого юридического лица.

На основании ст. ст. 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА :

решение Южно-Сахалинского городского суда от 10 апреля 2001 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 3 июля 2001 г. и постановление президиума Сахалинского областного суда от 25 октября 2002 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи